

French Colonizers on “Other” Colonizers: Britain and Germany in Narratives of Paul Leroy-Beaulieu and Jules Ferry

Taisiia M. Demicheva

Pskov State University; Saint Petersburg State University. Pskov, Saint Petersburg, Russia.
 Email: [t.demicheva\[at\]spbu.ru](mailto:t.demicheva[at]spbu.ru) ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1463-7489>

Received: 8 August 2024 | Revised: 14 November 2024 | Accepted: 20 November 2024

Abstract

The article examines the reflection of the images of France’s primary adversaries in colonial politics, Britain and Germany, in the narratives of the principal advocates of French colonization, namely Jules Ferry, who held numerous positions in the Third Republic’s government, and Professor Paul Leroy-Beaulieu from College de France.

This study examines the last third of the nineteenth century. This period is known as the peak of colonial expansion by leading European powers. Based on the methodology proposed by E. Said, this study will show the purpose the image of the “Other” colonizer constructed by the main ideologists of French colonization.

As a result of the analysis of narratives, it is possible to show the difference between images of the “Other” colonizers. The British colonizers were perceived as models and experts in colonial affairs, who deservedly occupied the main place in European colonization. At the same time, the image of the German colonizer came out quite different. That colonizer appeared as a malicious, suddenly appearing on the colonial arena rival, who made a number of mistakes. Thus, France’s main competitors were presented in very different ways: Great Britain as an equal rival, and Germany as a petty, suddenly appeared opponent, from whom one could not know what to expect.

Keywords

Colonization; Colonial Empires; Colonizers; France; Great Britain; Germany; Image of the Other; 19th Century; Paul Leroy-Beaulieu; Jules Ferry

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Французские колонизаторы о «Других» колонизаторах: Великобритания и Германия в нарративах Поля Леруа-Больё и Жюль Ферри

Демичева Таисия Максимовна

Псковский государственный университет; Санкт-Петербургский государственный университет. Псков, Санкт-Петербург, Россия. Email: [t.demicheva\[at\]spbu.ru](mailto:t.demicheva[at]spbu.ru)
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1463-7489>

Рукопись получена: 8 августа 2024 | Пересмотрена: 14 ноября 2024 | Принята: 20 ноября 2024

Аннотация

В статье рассматривается отражение образов противников Франции в колониальной гонке, Великобритании и Германии, в нарративах основных идеологов французской колонизации – Жюль Ферри, занимавшего различные посты в правительстве Третьей республики, и профессора Коллеж де Франс Поля Леруа-Больё. Исследование охватывает период последней трети XIX века, на который приходился пик колониальной экспансии ведущих европейских держав.

Обращаясь к методологии, предложенной Э. Саидом, в данном исследовании будет предпринята попытка показать, как и с какой целью конструировался образ «Других» колонизаторов у главных идеологов французской колонизации.

В результате анализа нарративов будет показано, насколько в восприятии Франции отличались образы «Других» колонизаторов. Британские колонизаторы воспринимались французами как образец для подражания, эксперты в колониальном деле, заслуженно занимавшие пальму первенства, на которых Франции следовало бы ровняться. При этом образ германского колонизатора выходил совсем иным. Он предстал как злобный, внезапно появившийся на колониальной арене соперник, который совершал ряд ошибок. Таким образом, основные конкуренты Франции были представлены совершенно по-разному: Великобритания как равный соперник, а Германия как мелочный, внезапно появившийся конкурент, от которого неизвестно что можно было ожидать.

Ключевые слова

колонизация; колониальные империи; колонизаторы; Франция; Великобритания; Германия; образ Другого; XIX век; Поль Леруа-Больё; Жюль Ферри

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Внешняя политика Французской республики последней трети XIX века давно уже соотносится с именами Жюль Ферри и Поля Леруа-Больё, выступавшими основными идеологами французской колонизации. Если первый, занимая в разные годы посты министра просвещения, министра иностранных дел и премьер-министра, являлся в большей мере практиком и воплощал колониальную политику Третьей республики, то второй, будучи профессором Коллеж де Франс, предлагал теоретическое обоснование проводимой Францией политики. Поль Леруа-Больё знаменит своим утверждением, что колонизация, которая прежде находилась на периферии общественного сознания, теперь должна занять центральное место (Leroy-Beaulieu, 1882, p. VII).

Эти деятели на протяжении более чем ста лет интересуют как зарубежных, так и в отечественных исследователей. Изучение личности Ж. Ферри и проводимой им политики происходит практически сразу – в «Истории Третьей республики» Эдгара Зеворта (Zevort, 1898), в «Эволюции Франции при Третьей республике» Пьера де Кубертена (Coubertin, 1896), буквально через год переведенной на английский язык и изданной в Бостоне. Интерес французской историографии к Ж. Ферри сохранялся и позже: его рассматривали как основателя режима Третьей республики (Furet, 1985) и как политика, сосредоточенного на колониальных вопросах (Ageron, 1963). Похожая тенденция изучения Ж. Ферри как идеолога французской колонизации прослеживается и в отечественной историографии (Коновалова, 1987). Поль Леруа-Больё продолжает изучаться историками в качестве основоположника колониальных доктрин (Daumalin, 2008) и как один из политиков, утвердивший либерализм во Франции (Warshaw, 1991).

Кроме опубликованных исследований (Черкасов, 1983; Бодров, 2014), отдельно стоит отметить, что интерес в нашей стране к колониальной политике Третьей республики последней трети XIX века подтверждается защищенными диссертациями. Их темы посвящены колониальному вопросу в политической жизни Франции в 80-е годы XIX века, колониальной идее во Франции в последней трети XIX в. Исследователи опираются на тезисы Жюль Ферри и Поля Леруа-Больё, которые рассматривают в контексте пропаганды колонизации, развития и функционирования органов государственной власти во Франции (Буйко, 2010, Моисеева, 2002).

Уже продолжительное время популярными являются подходы, изучающие в колониальной парадигме образ «Другого», предложенный Э. Саидом (Said, 1978) и поддержанный другими исследователями (Chakrabarty, 2000, Wolff, 1994, Young, 2003). Под данным «Другим», как правило, исследователи рассматривают туземцев, колонизованных европейцами народы. Но воспринимался ли «Другим» сам конкурент-колонизатор? Попытки применить данный подход для изучения образа соперника недавно были предприняты Л. А. Анто-

новой (Антонова, 2023, 2024) в контексте формирования образа Британии конца XIX-начала XX века на материалах российской печати и французской художественной литературы. Анализ врага как образа «Другого» с целью понять особенности своего государства предпринимался Виктором Таки при изучении Османской империи глазами России (Таки, 2017).

Исходя из вышесказанного, нам кажется важным рассмотреть, как сами главные идеологи французской колониальной политики воспринимали своих соперников в колониальной гонке. Таким образом, цель данного исследования состоит в изучении и анализе образов «Других» колонизаторов в нарративах основных идеологов французской колонизации последней трети XIX века. В наши задачи будет входить выявление образа британца-колонизатора и немца-колонизатора и их сравнение. Решение сконцентрироваться на примерах Великобритании и Германии обусловлено тем, что именно данные акторы выступали ключевыми для понимания трудностей, с которыми сталкивалась французская колониальная политика конца XIX века. Стоит отметить, что обращение к образам «Других» врагов было характерно для традиции европейской мысли Нового времени, начиная с XVI века. К этому, например, активно прибегали французские просветители, высмеивая пороки и слабости своих врагов (Демичева, 2022).

Изучение образа британца-колонизатора, его трансляция в нарративах Ж. Ферри и П. Леруа-Больё важны, поскольку до урегулирования Фашодского кризиса Британия являлась основным противником Франции. Германия, под руководством Бисмарка быстро набиравшая мощь и боровшаяся за свое место под солнцем, тоже сильно беспокоила Францию.

Источниками нашего исследования выступили публицистические сочинения и письма Ж. Ферри и П. Леруа-Больё.

Трудом, который по праву можно назвать теоретическим обоснованием французской колонизации, выступает работа «О колонизации современных народов» П. Леруа-Больё. Известны три издания, вышедшие в годы расцвета французской экспансии, что свидетельствует об актуальности теоретического обоснования французской внешней политики (Leroy-Beaulieu, 1874, 1882, 1886). В нашем исследовании было важно обратиться ко второму изданию, поскольку, как сам автор писал в предисловии к третьему изданию, второе вышло тогда, когда общество с интересом следило за колонизацией. На время публикации третьего издания интерес публики заметно угас (1886, р. X).

Именно там можно найти объяснение значимости проводимой французами колонизации. В предисловии ко второму изданию автор продвигал идею о колонизаторской миссии Франции: «Мы хватаемся за него со рвением, словом и пером. Статьи в газетах и пропагандистские книги, речи или публичные выступления – мы используем все средства, чтобы напомнить Франции, что она когда-то была единой. Великая колониальная держава, она может и должна сделать это снова» (1882, р. V). П. Леруа-Больё также известен и другими материалами о французских колониях (1887), которые

он написал после труда «О колонизации современных народов» для развития своих мыслей в отношении наиболее значимых для Франции колоний Алжира и Туниса. Учитывая ошибки, совершенные Францией в Алжире, который стал для Франции символом катастрофы, можно было бы избежать новых в дальнейших колониальных предприятиях (Leroy-Beaulieu, 1887, p. VI).

Еще одним ценным материалом по истории Третьей республики выступают речи Жюль Ферри, произнесенные им в различных правительственных учреждениях. Данное собрание было опубликовано в 1893–1897 гг. и насчитывало семь томов, из них два включало материалы о французской колонизации (Ferry, 1896, 1897). Личное мнение и ряд ценных замечаний представлены также в его письмах к родным и друзьям (1914).

К образу британца-колонизатора: колонизатор-эксперт

В текстах Ж. Ферри и П. Леруа-Больё мы наблюдаем постоянную полемику и сравнение с британцами в области колониальной политики. Сравнение с ними являлось ключевым в исследуемых нами материалах. Для обоснования подобного сопоставления П. Леруа-Больё в своем труде «О колонизации» обращался к рассмотрению причин становления и развития британцев как колонизаторов. Он считал нужным выяснить, почему они заняли лидирующие позиции.

Успех британской колонизации, с точки зрения П. Леруа-Больё, был обусловлен следующим.

Во-первых, с начала XVI века первые английские колонизаторы проявили очень серьезное отношение к данному делу: они обладали гораздо более развитыми знаниями в экономике, нежели испанцы и португальцы, искавшие лишь Эльдorado. В отличие от них английские колонисты отличались практичностью. Им нужны были новые средства обмена, новые рынки сбыта и варианты избавиться от излишков населения. Они искали новые земли для обработки, поскольку после сельскохозяйственных преобразований в Англии появилась лишняя рабочая сила (Leroy-Beaulieu, 1882, p. 95).

Отметим, что тезис о практичности применим ко всему опыту британской колонизации, анализируемой французскими авторами. Так, в письме от 10 августа 1886 года к журналисту и политическому деятелю Жозефу Рейнаху Ж. Ферри характеризовал британцев как практичных людей в деле колонизации (Ferry, 1914, p. 413). Касаясь присутствия европейских держав в Китае в XIX веке, политик отмечал, что британцы никогда не спорили с французами и не завидовали французскому протекторату, который никогда не переставал быть для Франции предметом трудностей, неразрешимых споров, ожесточения и постоянно возобновляющихся столкновений. Как мы видим, британских колонизаторов заведомо не привлекали проблемные колонии.

Во-вторых, обращаясь к причинам процветания колоний Британии, П. Леруа-Больё отмечал, что развитие обществ, сформированных на новом континенте, зависело от таких факторов, как право на самоуправление, хорошая система землепользования, система наследования, которая способствовала равенству условий и быстрой передаче собственности, а также поощряла людей к труду. По этим трем параметрам британские колонии значительно превосходили колонии всех других наций (Leroy-Beaulieu, 1882, p. 105).

Чтобы подчеркнуть данные преимущества британцев-колонизаторов, в первую очередь, быстрый экономический рост заокеанских владений, П. Леруа-Больё на контрасте подмечал небрежность политики французского правительства по отношению к собственным американским владениям, что привело к их утрате в ходе Семилетней войны (p. 160). Он показывал, что экономическое развитие французских колоний было очень незначительным по сравнению с быстрым развитием британских владений.

В целом, как показывал П. Леруа-Больё, революционные потрясения в XVII веке принесли Англии определенные преимущества по освоению новых земель. При этом он отмечал, что аналогичные события во Франции, такие как Фронда, не принесли для страны подобных выгод (p. 148). Поэтому любой анализ причин неудач французской колонизации неизбежно приводил к сравнению с британским опытом.

Третий важный момент состоял в получении права асьенто, предоставившего Великобритании монопольное право на поставку африканских рабов в испанские колонии. Это позволило Лондону с 1713 года контролировать торговлю рабами. Британцы начали создавать торговые представительства в стратегически значимых для британской короны регионах, что давало им лучшее понимание потребностей и предпочтений колонистов, а также позволяло наладить с ними контрабандную торговлю (p. 33).

В-четвертых, П. Леруа-Больё считал, что Навигационный акт оказал решающее влияние на развитие британского флота и фактически выступал одной из причин роста морской мощи Великобритании (p. 556).

Далее, анализируя причины процветания сахарных колоний, П. Леруа-Больё полагал, что оно было обусловлено огромным богатством страны (p. 167), в то время как процветание французских сахарных колоний в значительной степени было результатом работы колонистов. Изучая становление британских колонизаторов, П. Леруа-Больё подмечал у них способность пользоваться слабостью конкурентов. Он приводил пример голландцев, эксплуатировавших местное население (p. 82). Тирания голландцев в Азии и их конфликты с европейскими соперниками стали в XVII веке причиной ненависти к Голландии многих народов Европы, особенно Англии. Британцы знали про склонность Голландской Ост-Индской компании к тирании и угнетению подчиненных ей народов в Азии и умело использовали эти настроения, вытесняя соперника из региона.

В итоге вырисовывалась картина, согласно которой генезис британской колонизации был обусловлен экономически. Эта колонизация возникла в силу реальной необходимости, в условиях острого экономического кризиса. Сам британец-колонизатор выступал как сугубо практичный человек, который сумел в нужное время грамотно воспользоваться предоставленными ему экономическими преимуществами. Это шло вразрез с ситуацией во Франции, когда страна не была в состоянии воспользоваться предоставленными ей той же Фрондой преимуществами, а само правительство не было заинтересовано в развитии своих американских владений.

Если попытаться применить методологию Э. Саида, то можно предположить, что этот контраст, этот «Другой» колонизатор был нужен Франции, чтобы обозначить свое место в колониальной системе, определить, почему наиболее активный скачок французской колонизации пришелся на последнюю треть XIX века, и показать, с какими трудностями сталкивались французские колонизаторы, основными соперниками которых были британцы.

Исходя из вышесказанного вполне логично, что в создаваемых в годы Третьей республики нарративах Британия выступала для Франции образцом в делах колонизации.

П. Леруа-Больё писал, что именно Британия выступала той самой нацией, которая лидировала в колонизации и являлась примером огромной империи, основанной за морями. Более того, по его мнению, страна получила данное превосходство именно в современное ему время (р. 428). XVIII век, как считал П. Леруа-Больё, оставил печальную тень на британской колонизации, поскольку страна была дискредитирована потерей тринадцати американских колоний. И именно в XIX веке способности англосаксонской расы к освоению, содержанию и управлению колониями развились и проявились наиболее ярким образом (р. 428).

Как мы уже не раз подмечали, для Франции Великобритания выступала образцом страны-колонизатора. Тезисы П. Леруа-Больё строились на том, что если Франция хочет избежать насильственного разрыва со своими колониями, то ей стоит подражать поведению своего соперника. Наиболее подходящим в этом плане казался образец колониального устройства Австралии и Канады. Профессор находил британский вариант предоставления колонии самоуправления, экономической свободы и суверенитета наилучшим вариантом сохранения присутствия метрополии на местах (р. 268).

За счет чего британские колонизаторы достигли подобных высот? П. Леруа-Больё полагал, что подобные лидирующие позиции они смогли занять за счет постепенного прогресса, последовательных реформ, к которым были склонны. Они постоянно изучали местные учреждения и законы. Это позволяло впоследствии изменять политические или социальные механизмы и экономические процессы на местах (р. 429). Здесь также уместен тезис об экспертности, который приводил Жюль Ферри. В переписке он непосредственно называл британских колонизаторов экспертами в колониальной

деятельности (Ferry, 1914, p. 555). Ж. Ферри сам признавался, что хоть он и не являлся почитателем британской колониальной политики, он полагал, что в ряде случаев французы могли брать их за образец. Пример Великобритании доказывал, что их опыт был очень действенен в странах Востока, делая их своеобразными воспитанниками европейской державы. И данный опыт, а точнее, систему косвенного управления, которую в колониях применяли британцы, стоило бы перенять французам (1897, p. 231). Таким образом, французские идеологи, по сути не являвшиеся англофилами, по ряду обстоятельств вынуждены были признавать преимущества британской колонизации.

По итогам посещения Ж. Ферри Алжира в 1892 году, когда делегация из семи сенаторов проехала более 4000 км и собрала мнения и жалобы поселенцев и местных мусульман в 102 различных центрах, политик писал, что британские колонизаторы были высокого мнения об Алжире (1914, p. 555). Почему это важно? Здесь важна характеристика Алжира, который выступал настолько прекрасной колонией, что ей восхищались британцы, признанные эксперты в области колониальной политики. С его точки зрения, эта колония представляла собой верх французской колонизации (Ferry, 1892). Более того, этот шедевр превосходил завоевание Индии, которая на самом деле не противопоставляла серьезное военное сопротивление Британии.

Таким образом, вновь возникало ощущение, что британцы выступали неким эталоном, на который равнялись французские колонизаторы. Это позволяло им определять, в верном ли пути развивалась колониальная политика Третьей республики.

Как уже было отмечено ранее, согласно П. Леруа-Больё экономические процессы обусловили генезис и дальнейшее развитие британской колонизации. Оценка экономического положения страны-конкурента выступала важным фактором, на который обращали внимание идеологи французской колонизации.

П. Леруа-Больё отмечал, что в XVIII веке Великобритания обладала значительно меньшей мощностью по сравнению с концом XIX века (Leroy-Beaulieu, 1882, p. 139). Как теоретик, он стремился выявить причины разрыва связей между британскими колониями и метрополией в XVIII веке. Его интересовало, почему метрополия не ввела в своих американских колониях те налоги, которые действовали в европейских странах (p. 623), ведь такое решение казалось ему вполне разумным. По его мнению, меркантилизм, которого придерживалась страна с чрезмерной строгостью, стал для колоний причиной замедления их развития и дальнейшего упадка (p. 132). Одним из главных беззаконий, принятых данной державой, по мнению автора, был запрет колониям иметь свои мануфактуры (p. 124). Еще долго после признания независимости Америки Британия продолжала придерживаться своей старой колониальной системы. Как показывал П. Леруа-Больё, неизменность этой устаревшей связи стала одной из причин разорения британской Вест-Индии (p. 130). Таким образом, помимо характеристики Британии как преуспевающей и

опытной колониальной империи, у П. Леруа-Больё можно найти попытки выявить слабые места британской колонизации.

Если П. Леруа-Больё больше отсылал к прошлому Британской колониальной империи, истории ее становления, то Ж. Ферри в парламенте обращал внимание на современное положение державы на колониальной арене. Здесь снова сюжеты, связанные с развитием экономики в колониях, служили маркером, на который ориентировались французские колонизаторы.

Так, в речах, произносимых в парламенте, он говорил, что британские колонии снабжали себя своими продуктами, в то время как национальные продукты не поставлялись во французские колонии, что являлось явным упущением со стороны Третьей республики (Ferry, 1897, p. 197). Сравнению подлежал экспорт Франции и Великобритании в колонии. Вместе с тем Ж. Ферри пытался опровергнуть подобные утверждения, поскольку не стоило слепо доверять цифрам. Согласно его данным, в британских колониях объем экспорта равнялся 2 225 млн франков, что на душу населения составляло 10,3 франка потребленных товаров. Во французских колониях, не включая в расчет Алжир и Тунис, объем экспорта достигал 95, 4 млн франков, при этом потребление на душу населения насчитывало 24,3 франка. Таким образом, это в значительной мере превышало британские показатели. При этом в данный расчет входили только старые французские колонии, такие как Антильские острова и Кошиншин (1897, p. 197). Также предпринималась попытка уменьшить значение Индии для британской экономики. Ж. Ферри ссылаясь на мнение экономиста Джона Мак-Кулоха, который в 1811 году отмечал, что торговля Британии с Индией не более важна, чем торговля с Джерси или островом Мэн.

Кроме попыток преуменьшить масштаб экономики Британской колониальной империи, французские колонизаторы стремились продемонстрировать пороки и недостатки этой системы. В основном доставалось торговле невольниками, которая на протяжении трех веков позорила европейскую цивилизацию. Разумеется, речь шла о британской работорговле, французская в текстах не упоминалась. По мнению П. Леруа-Больё, было бы безумием сохранять старую систему, основанную на работорговле, поскольку она виделась одной из причин упадка и стагнации британских колоний (Leroy-Beaulieu, 1882, p. 201).

Тем не менее, по сравнению с французской прессой конца XIX века, где пропагандировался образ британца-колонизатора, похожий на варвара-мясника, который эксплуатировал туземцев и не соответствовал нормам европейской цивилизации (Демичева, 2024, с. 321–322), у Ж. Ферри и П. Леруа-Больё британский колонизатор как будто бы обладал меньшими негативными чертами и был склонен к большей объективности.

Образ британца-колонизатора не мог не затрагивать тему цивилизаторской миссии. В одной из речей в парламенте Ж. Ферри риторически задал вопрос: «Разве возможно отрицать, что это удача, если несчастные народы Экваториальной Африки попадут под протекторат французской или английской нации?» (Ferry, 1897, p. 212). В этой риторике присутствие Франции и

Британии в колониях было представлено как способ борьбы с работорговлей, которая процветала за океаном. Ж. Ферри говорил в парламенте, что с тех пор, как Франция начала свою колонизацию в Северной Африке, там стало больше порядка и добродетели.

Таким образом, в деле продвижения цивилизаторской миссии британские и французские колонизаторы были на равном уровне. Так или иначе, французские идеологи считали британскую и французскую культуры древними, а потому они могли подлежать сравнению. Но так ли обстояли дела с Германией?

Нарратив о немецком колонизаторе: маниакальный характер и экономические просчеты

К концу XIX века британцы не были единственными серьезными соперниками Франции в колониальной гонке. На международной арене появилась активно развивающаяся Германская империя, стремившаяся отвоевать себе лидирующие позиции среди европейских держав. Ожидаемо, что Германия также занимала видное место в нарративах Ж. Ферри и П. Леруа-Больё. Идеологов беспокоили успехи проводимой Германской империей колонизации. Страна, как и Италия, ассоциировалась у них со старой нацией, вновь обретшей молодость. Как и в случае с Британией, им было важно понять причины, спровоцировавшие Германию к колониальной экспансии.

Согласно П. Леруа-Больё, колонии были нужны Германии в качестве земель под плантации (Leroy-Beaulieu, 1882, p. 192). П. Леруа-Больё отмечал большой успех, которого достигли немцы с 1866 по 1870 годы, вследствие чего им оставалось только сожалеть, что они не успели обзавестись колониями. Он полагал, что именно экономические факторы выступали «ширмой» для обоснования причин немецкой колонизации. Германская империя аргументировала необходимость колоний тем, что и так каждый год страна платила 1,250 миллиона марок на закупку зерна, шерсти, шелка, хлопка, чая, риса, кофе и прочих колониальных товаров. Вместе с тем П. Леруа-Больё подчеркивал, что если у германского руководства не было бы этих аргументов, то они бы использовали другие, основанные на нациестроительстве (p. 292). Таким образом, экономическая надобность колоний выступала в качестве обоснования проводимой страной колонизации.

Ж. Ферри предостерегал парламент относительно Германии как страны, которая стала стремиться к экспансии, хотя еще пять или шесть лет назад даже не задумывалась о колониальных предприятиях. Он отмечал внезапную и быструю эволюцию данного государства, особенно в области экономики. Политика беспокоила столь стремительная трансформация страны от континентальной державы к колониальной. С его точки зрения, эта эволюция была объяснима и закономерна, поскольку немецкое правительство целенаправленно занималось поиском места под солнцем (Ferry, 1914, p. 525–526).

Вообще Ж. Ферри отмечал, что внешняя политика Германии носила маниакальный характер, где везде была видна рука «бугимена» (р. 413), волшебного персонажа, которым пугали непослушных детей. Иными словами, Ж. Ферри характеризовал политику Германской империи как имевшую явно нездоровый характер. Германия представляла как виновник внутренних проблем Франции (например, буланжистский кризис) (р. 420). Политик полагал, что было невозможно определить все зло, которое происходило от Германии, от этого сильно страдала французская внешняя политика. По прогнозам Ж. Ферри, такая «нервотрепка» могла только возрастать, в особенности, когда всем заправлял Бисмарк (р. 413).

В своих письмах Ж. Ферри часто упоминал Бисмарка. Железный канцлер встречался в его выступлениях намного чаще, нежели У. Гладстон или Б. Дизраэли. Для него Бисмарк был похож на человека, который трогал струны Европы. Канцлер воспринимался в роли автора всех французских катастроф (р. 526). Очень жестко Ж. Ферри «проходил» по Бисмарку, обвиняя его в том, что тот привел французов к Тонкинской экспедиции. Он толкал их в колониальную авантюру вместо налаживания дружественных связей (р. 413). Ж. Ферри писал о методах железного канцлера, одним из механизмов которого выступала подготовка общественного мнения путем издания и распространения галофобской прессы. Во многом образ германца-колонизатора и подходы колониальной политики, проводимой Германской империей, для Ферри были представлены в Бисмарке.

Для Ж. Ферри немцы выступали как ориентир, с которым можно было сравнивать другие народы по части жесткости. Так, в письме к своему племяннику, чей отец путешествовал по Греции и видел место, где произошла битва при Саламине, в ходе которой греки разгромили флот персов, французский политик сравнивал зверства персов с современными ему немцами (р. 522).

Вместе с тем Ж. Ферри подмечал и военный гений германской нации, ее способность к экспансии. По итогам Франко-прусской войны ее можно было сравнить с «вундеркиндом» (р. 157). Однако политик предрекал великие конфликты, которые могут последовать вслед за подобной экспансией (р. 526).

Как мы видим, обоих идеологов – и П. Леруа-Больё, и Ж. Ферри – беспокоили мощь и масштаб немецкой колонизации. Генезис немецкой колонизации, по их мнению, был обусловлен двумя причинами: экономической, заключавшейся в удовлетворении потребности в определенных ресурсах, и политической, продиктованной самим ростом Германской империи.

Особо следует отметить ошибки, которые, согласно французским идеологам, немцы допустили в процессе своей колонизации. Если при анализе британской колонизации они отмечали как сильные, так и слабые стороны, что говорит о комплексном анализе своего соперника, то в случае Германии ошибки, допущенные Империей, явно носили преувеличенный характер.

Основная ошибка, по П. Леруа-Больё, заключалась в следующем. Он привлекал в качестве аргументации тезисы немецкого экономиста Виль-

гельма Георга Фридриха Рошера. Согласно экономисту, немцы стремились основать земледельческие колонии, но это обстоятельство играло против них из-за отсутствия излишков капитала (Leroy-Beaulieu, 1882, p. 192). Народ, обладавший немногочисленным богатством и большим населением, был бесполезен в попытках создать земледельческие колонии, которые не отвечали масштабной эмиграции и требовали значительных денежных средств (p. 578). Германия планировала основывать колонии в тропиках, забывая, что она изобиловала оружием, а не капиталом. Соглашаясь с тезисами В. Г. Ф. Рошера, П. Леруа-Больё полагал, что было очень недальновидно основывать заморские колонии на краю света, когда у страны имелся лишь второстепенный флот и отсутствовали деньги (p. 579).

Следующая проблема, на которую обратил внимание П. Леруа-Больё, это миграция. С иронией он отмечал, как обидно, что 150 000–200 000 немцев, покидавших каждый год свою страну, терялись в 50 миллионах англосаксонских жителей США. Впоследствии это вело к их незначительному влиянию в США (p. 292). Профессор отмечал, что, по мнению немцев, положение мигрантов было лучше, чем жителей внутри страны. В его тексте значительный акцент был сделан именно на том, что с середины XVIII века большое число немцев эмигрировало из своей страны, что свидетельствовало о неблагоприятной внутренней обстановке (1882, p. 294). П. Леруа-Больё приводил мнение В. Г. Ф. Рошера, согласно которому эмиграция 100 000 человек в год вместе с их личными финансами была совместима с потерей аналогичной по численности армии (p. 507). Исчезали целые деревни, крестьяне продавали свои земли капиталистам. Так, в 1854 году эмигрировали 251 931 человек, в 1881 году – 200 000 человек, в 1881 году из страны было вывезено порядка 30–40 млн. франков (p. 531). По П. Леруа-Больё эти изменения, происходившие в экономике Германии, выглядели плачевными (p. 521). Бисмарк, разумеется, был озабочен тем, как удержать сотни тысяч эмигрантов в стране (p. 523).

Интересно отметить, что в тексте П. Леруа-Больё можно найти отсылки к климатической теории. С одной стороны, по его мнению, было естественно, что немцы, будучи людьми с севера, были хуже приспособлены к жаре, чем южане. При колонизации их смертность первоначально достигала пугающей цифры 55 на 1000 человек, а рождаемость составляла всего 31 на 1000 человек. Исходя из этого, немцам не следовало бы эмигрировать в Африку. Но П. Леруа-Больё подвергал сомнению подобные аргументы, полагая, что британцы, выйдя из холодного климата, хорошо приспособились к условиям Луизианы, Техаса, Австралии и других территорий, тем самым разбивая данную аргументацию (p. 308).

Таким образом, в нарративах П. Леруа-Больё Германия представляла как страна, в которой все население жило мыслью об эмиграции. По его мнению, величие Германии держалось на демографии, хотя и в этом начинала проигрывать – смертность превышала рождаемость (p. 512).

«Другие» колонизаторы и Франция

После рассмотрения образов соперников по отдельности следует обратить внимание на общие черты этих конструкторов. Во всех случаях авторы стремились осмыслить причины колонизации, существовавшие у той или иной страны, чтобы обосновать роль и место «Другого» колонизатора в системе международных отношений конца XIX века. Поэтому совершенно логично, что экономическим факторам уделялось ключевое место при анализе истоков колонизации.

Британцы подходили к колонизации со всей серьёзностью. В отличие от французов, испанцев и португальцев, они обладали более глубокими знаниями в экономике. В дополнение к этому решающими факторами послужили развитие британского флота благодаря изданию Навигационного акта, а также получение права асьенто в 1713 году. Германия, благодаря экономическому развитию страны, смогла выйти за пределы Европы. Колонизацию они обосновывали экономическими соображениям.

Немцев и британцев авторы одинаково обвиняли в разнообразных интригах, представляя их склонными к коварству по отношению к своим соперникам. В ряде случаев авторы обращались к опыту Великобритании и Германии одновременно, сравнивая их друг с другом. Так, П. Леруа-Больё ставил в один ряд современных ему колонистов, немцев и британцев, отправлявшихся в Австралию или Америку, подмечая, что они по своему складу характера были похожи на пуритан и квакеров XVII века. В духе позитивизма и строительства национализма колониальные пропагандисты выстраивали свою риторику согласно времени, обращаясь к историческому прошлому и выводя отсюда закономерности развития текущей ситуации в международных отношениях.

В итоге при попытке конструирования образов британца-колонизатора и немца-колонизатора, а также характера проводимой Великобританией и Германией колонизации, должным образом формировался образ самой Франции. Германские колонизаторы представлялись злыми, британские – сведущими, но коварными; у тех и у других имелся ряд недостатков.

Какой же виделась сама Франция в нарративах П. Леруа-Больё и Ж. Ферри в зеркале образов «Других» колонизаторов?

Франция представала как страна, чьё поведение в проведении колониальной политики было лишено последовательности. По мнению П. Леруа-Больё, на национальном уровне государство не проявляло интереса к колонизации (р. VIII). Стоит отметить, что подобные высказывания были направлены на то, чтобы вызвать у общественности определённые эмоции и привлечь её внимание к проблеме. В контексте завоевания Туниса и Тонкина в начале 80-х годов французскую колониальную политику описывали как череду сплошных неудач Третьей республики.

Сама Франция была показана как страна, вынужденная в конце XIX века проводить колонизацию как оборонительную политику. По прогнозам П. Леруа-Больё, если Франция не встанет на путь активной колонизации, то через два или три столетия она утратит влияние и престиж, оказавшись позади испанцев и португальцев, которые к тому моменту уже лишились своего бывшего могущества и потеряли колонии.

В чем заключалось это, якобы, принуждение проводить колонизацию? По мнению П. Леруа-Больё, к началу XX века Россия и Великобритания должны насчитывать по 120 млн человек каждая, Германия — 60 млн. Если добавить к этим странам британские колонии с населением 300 млн и учесть многочисленность Китая, то становится ясно: Франция словно зажата между гигантами. В такой ситуации колонизация, подразумевающая расширение влияния Франции на новые территории, выступала естественной необходимостью, чтобы сохранить суверенитет страны. Таким образом, для Франции колонизация была вопросом жизни и смерти, от которого зависело, станет ли она могущественной европейской державой (р. VIII).

П. Леруа-Больё рассуждал в этом направлении и пришёл к выводу, что Франция занимает важное место в истории колонизации. Она начала открывать новые земли и основывать колонии одновременно с Великобританией и на протяжении почти двух веков вела борьбу с этим могущественным соперником. Поэтому вклад страны в историю колонизации был гораздо более весомым, чем та позиция, которую она занимала на карте к концу XIX века.

Ж. Ферри представлял Францию как страну, которая поднималась после поражения во Франко-прусской войне. Описывая положение страны в международных отношениях, французский политик подчёркивал, что ей необходимо поддерживать свою честь в колониальных предприятиях, чтобы не отставать от «Других» колонизаторов. В этом плане колонизацию можно даже назвать особой миссией по отношению к Европе. Именно Францию, а не Германию народы Леванта и Балкан видели своим спасителем (Ferry, 1914, р. 163).

В контексте французских действий в Тунисе 1881 года Ж. Ферри, будучи практиком, показывал зависимость между национальной политикой страны и честью Третьей республики, которая была скомпрометирована перед Европой (1896, р. 7). Для Франции было важно остаться в Тунисе — это был вопрос национальной чести (р. 96), иначе в регионе началась бы анархия.

В отличие от П. Леруа-Больё, Ж. Ферри не был столь категоричен в своих суждениях о колонизационных возможностях Франции. Когда речь зашла о трудностях колонизации Мадагаскара, он выступал против мнения, что Франция не способна к колонизации из-за нехватки человеческих ресурсов (р. 153).

Ж. Ферри считал свою страну гением, но в то же время пытался объяснить некоторые сложности французской колонизации. Его объяснение заключалось в том, что на Востоке Франция всегда действовала в одиночку из-за особенностей своей внешней политики при Луи-Филиппе и Наполеоне III (1914, р. 394).

Будучи одной из величайших морских держав мира, Франция обладала огромными возможностями для колонизации, отмечал Ж. Ферри. Он предостерегал от необдуманной стратегии — распыления сил сразу на все направления. Вместо этого он предлагал проводить политику поэтапно и последовательно (1896, р. 154).

Важно обратить внимание на то, насколько эти идеи соответствовали общественному мнению. Согласно Ж. Ферри, французское общество было слишком равнодушно к колониальным предприятиям, что не отвечало национальным интересам страны (р. 18).

Французская пресса пыталась привлечь внимание общественности, сравнивала колонизацию, которую осуществляли Франция и Великобритания, используя концепты «варварство» и «цивилизация». Французский опыт описывался в положительном свете, тогда как британская модель управления представлялась причиной жалкого существования индусов, маврикийцев, египтян и других колонизованных народов.

В отличие от нарративов Ж. Ферри и П. Леруа-Больё, французские газеты, например, “Le Petit Journal”, активно подчёркивали уверенность британцев-колонизаторов в своём цивилизационном превосходстве — не только над колониальными народами, но и над европейцами. На страницах возникали образы невинных туземцев, которые страдали и голодали под гнётом британского колониального управления (Демичева, 2024, с. 328). Образ Германии во французской прессе был схож с тем, как его представляли идеологи французской колонизации: подчёркивалась агрессивность её колонизаторской политики.

Выводы

Таким образом, в нарративах основных идеологов колонизации Третьей республики мы можем выделить характерные образы соперников Франции. Оба этих образа получаются сложными; при этом мы наблюдаем формирование совершенно различных стереотипов.

Британцы-колонизаторы выглядели экспертами в колониальном деле. В связи с этим они были представлены как достойные соперники, на которых французам следовало равняться. В нарративах было показано, что данное положение Великобритании на мировой арене имело свои причины. Среди них акцент делался на практичности британцев-колонизаторов, их опыте самоуправления, слабости их конкурентов, развитости экономики. При этом отмечались и их слабые места, в основном в идеологическом плане — как правило, речь шла о работоторговле; также делались попытки преуменьшить значение колоний, в первую очередь, Индии для экономики Великобритании.

Образ немца-колонизатора выглядел более просто и односторонне. Это был колонизатор-выскочка, агрессивный и маниакальный. Во многом данные характеристики возникли по причине неожиданно быстрого роста

мощи Германской империи. В нарративах большое внимание (больше, чем по отношению к Великобритании) уделялось слабым местам, которые допускала страна при колонизации – это и отсутствие у метрополии необходимого объема капитала, и высокий уровень миграции из страны.

В обоих случаях именно обращение к экономической составляющей выступало основным стержнем при конструировании образов «Других» колонизаторов и объясняло генезис и развитие колонизации.

Отдельный интерес представляет то, что роднило «Других» колонизаторов и Францию. В случае с Францией и Германией таким связующим элементом были ошибки, допущенные обеими странами. Это выглядит как предупреждение при проведении колониальной политики. Можно провести параллель между Великобританией и Францией: обе страны были помещены в схожие обстоятельства в начале своей колонизации, а впоследствии столкнулись с похожими проблемами, например, потерей колоний в Америке. Однако Британия сумела воспользоваться предоставленными ей преимуществами, в отличие от Франции.

В этом сопоставлении с конкурентами, в первую очередь с Великобританией (опыт Германии не предполагался к заимствованию), стоит отметить, что некоторые колониальные практики могли быть применимы Третьей республикой. Среди них отметим способы управления колониями и рациональный подход к экономике. Французам следовало отказаться от хаотичной колонизации, которая велась сразу и везде, и перейти к постепенному, спланированному захвату территорий, внедряя в колониях практики косвенного управления или предоставляя им право на самоуправление для сохранения связей с метрополией.

В итоге создание подобных образов – эксперта-колонизатора и колонизатора-высочки – было обусловлено нуждами Франции и отвечало ее интересам. Образ профессионала-колонизатора Британской империи позволял Третьей республике объяснить, почему она занимала второе место по размеру проводимой колонизации и продвигал образец, к которому Франции стоило бы стремиться. Образ немца-колонизатора вел к уничтожению Германии, созданию «антигероя», что было обусловлено определенным страхом перед внезапным появлением Германии на колониальной арене и желанием принизить этого нового соперника.

Подобное сравнение позволяло возвеличивать саму Третью республику, с одной стороны, а с другой – объяснять причины, по которым Франция в колониальной гонке конца XIX века не занимала первое место.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01269, <https://rscf.ru/project/23-28-01269/> «Другой» колонизатор: имперское соперничество в колониальных дискурсах и нарративах Нового времени».

Список литературы

- Ageron, C.-R. (1963). Jules Ferry et la question algérienne en 1892 (d'après quelques inédits) [Jules Ferry and the Algerian question in 1892 (based on some unpublished works)]. *Revue d'histoire moderne et contemporaine*, 10(2), 127–146. <https://doi.org/10.3406/rhmc.1963.2848> (In French).
- Chakrabarty, D. (2000). *Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference*. Princeton University Press.
- Coubertin, P. de. (1896). *L'évolution française sous la Troisième République* [French evolution under the Third Republic]. Plon. (In French).
- Daumalin, X. (2008). *La doctrine coloniale africaine de Paul Leroy-Beaulieu (1870–1916): Essai d'analyse thématique* [The African colonial doctrine of Paul Leroy-Beaulieu (1870–1916): Thematic analysis essay]. Publications de la Société française d'histoire des outre-mers. (In French).
- Ferry, J. (1892). *Le gouvernement de l'Algérie: Rapport sur l'organisation et les attributions du gouverneur général de l'Algérie fait au nom de la Commission sénatoriale d'étude des questions algériennes* [The government of Algeria: Report on the organization and attributions of the Governor General of Algeria made on behalf of the Senate Commission for the Study of Algerian Questions]. Armand Colin & Cie Editeurs. (In French).
- Ferry, J. (1896). *Discours et opinions de Jules Ferry. Les lois scolaires (suite et fin): Lois sur l'enseignement des jeunes filles, sur la gratuité, l'obligation et la laïcité de l'enseignement primaire, sur la caisse des écoles, discours divers sur les questions scolaires. Discours sur la politique extérieure et coloniale: Affaires grecques, affaires tunisiennes* [Speeches and opinions of Jules Ferry. School laws (continuation and end): Laws on the education of young girls, on free, compulsory and secular primary education, on school funds, various speeches on school issues. Discourse on foreign and colonial policy: Greek affairs, Tunisian affairs]. Armand Colin & Cie Editeurs. (In French).
- Ferry, J. (1897). *Discours et opinions de Jules Ferry. Discours sur la politique extérieure et coloniale (2e partie): Affaires tunisiennes (suite et fin), Congo, Madagascar, Égypte, Tonkin.* [Speeches and opinions of Jules Ferry. Speech on foreign and colonial policy (2nd part): Tunisian affairs (continuation and end), Congo, Madagascar, Egypt, Tonkin]. Armand Colin & Cie Editeurs. (In French).
- Ferry, J. (1914). *Lettres de Jules Ferry, 1846–1893* [Jules Ferry's letters, 1846–1893.]. Calmann-Lévy. (In French).
- François, F. (1985). *Jules Ferry, fondateur de la République* [Jules Ferry, founder of the Republic]. Editions de l'EHESS. (In French).
- Leroy-Beaulieu, P. (1874). *De la colonisation chez les peuples modernes* [On colonization among modern peoples]. Guillaumin et libraires. (In French).
- Leroy-Beaulieu, P. (1882). *De la colonisation chez les peuples modernes* [On colonization among modern peoples]. Guillaumin et libraires. (In French).
- Leroy-Beaulieu, P. (1886). *De la colonisation chez les peuples modernes* [On colonization among modern peoples]. Guillaumin et libraires. (In French).
- Leroy-Beaulieu, P. (1887). *L'Algérie et la Tunisie* [Algeria and Tunisia]. Guillaumin et libraires. (In French).
- Said, E. (1978). *Orientalism*. Pantheon Books.

- Warshaw, D. (1991). *Paul Leroy-Beaulieu and established liberalism in France*. Northern Illinois University Press.
- Wolf, L. (1994). *Inventing Eastern Europe. The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment*. Stanford University Press.
- Young, R. J. C. (2003). *Postcolonialism: A Very Short Introduction*. Oxford University Press.
<https://doi.org/10.1093/actrade/9780192801821.001.0001>
- Zevort, E. (1898). *Histoire de la Troisieme Republique [History of the Third Republic] (Vol. 3)*. Felix Alcan. (In French).
- Антонова, Л. В. (2023). Образ британца-колонизатора в романах Луи Жаколио. *Клио*, 8, 33–40.
- Антонова, Л. В. (2024). От «решительной враждебности» к «сердечному согласию»: “The Times” об эволюции образа Британии в российской печати начала XX в. *Журнал Фронтирных Исследований*, 9(1), 145–164. <https://doi.org/10.46539/jfs.v9i1.541>
- Бодров, А. В. (2014). «Лакей Бисмарка»? Жюль Ферри и Германия. *Петербургский исторический журнал*, 1, 231–242.
- Буйко, О. Л. (2010). *Колониальный вопрос в политической жизни Франции в 80-е годы XIX века [Диссертация кандидата исторических наук]*. Институт всеобщей истории Российской академии наук.
- Демичева, Т. М. (2022). Деспотизм или просвещенный абсолютизм? К образу России в труде аббата Рейналя «История обеих Индий». *Электронный научно-образовательный журнал «История»*, 13(2). <https://doi.org/10.18254/S207987840019886-3>
- Демичева, Т. М. (2024). Британский колонизатор на страницах газеты “Le Petit Journal”. *Научный диалог*, 13(1), 316–331. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-1-316-331>
- Коновалова, Ф. Т. (1987). Жюль Ферри и формирование идеологии французского колониализма 80-е годы XIX в. В *Рабочее, фермерское и национально-освободительное движение в Западной Европе и Канаде 60-е гг. XIX - начало XX в. (с. 77–101)*. КГПИ.
- Моисеева, Е. Н. (2002). *Колониальная идея во Франции в последней трети XIX в. [Диссертация кандидата исторических наук]*. Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.
- Таки, В. (2017). *Царь и султан: Османская империя глазами россиян. Новое литературное обозрение*.
- Черкасов, П. П. (1983). *Судьба империи: Очерк колониальной экспансии Франции в XVI–XX вв.* Наука.

References

- Ageron, C.-R. (1963). Jules Ferry et la question algérienne en 1892 (d'après quelques inédits) [Jules Ferry and the Algerian question in 1892 (based on some unpublished works)]. *Revue d'histoire moderne et contemporaine*, 10(2), 127–146. <https://doi.org/10.3406/rhmc.1963.2848> (In French).
- Antonova, L. V. (2023). The Image of the British Colonizer in the Novels of Louis Jacolliot. *Clio*, 8, 33–40. (In Russian).

- Antonova, L. V. (2024). From “Decisive Hostility” to “Cordial Agreement”: “The Times” on the Evolution of Britain’s Image in Russian Press at the Beginning of the 20th Century. *Journal of Frontier Studies*, 9(1), 145–164. <https://doi.org/10.46539/jfs.v9i1.541> (In Russian).
- Bodrov, A. V. (2014). “The Footman of Bismarck”? Jules Ferry and Germany. *Petersburg Historical Journal*, 1, 231–242. (In Russian).
- Buiko, O. L. (2010). *The colonial issue in the political life of France in the 80s of the 19th century* [PhD Thesis]. Institute of General History, the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Chakrabarty, D. (2000). *Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference*. Princeton University Press.
- Cherkasov, P. P. (1983). *The Fate of Empire: A Sketch of French Colonial Expansion in the 16th–20th Centuries*. Nauka. (In Russian).
- Coubertin, P. de. (1896). *L'évolution française sous la Troisième République* [French evolution under the Third Republic]. Plon. (In French).
- Daumalin, X. (2008). *La doctrine coloniale africaine de Paul Leroy-Beaulieu (1870–1916): Essai d'analyse thématique* [The African colonial doctrine of Paul Leroy-Beaulieu (1870–1916): Thematic analysis essay]. Publications de la Société française d'histoire des outre-mers. (In French).
- Demicheva, T. (2022). Despotism or Enlightened Absolutism? Towards the Image of Russia in the Work of Abbé Raynal “Histoire des Deux Indes.” *Istoriya*, 13(2). <https://doi.org/10.18254/S207987840019886-3> (In Russian).
- Demicheva, T. M. (2024). A British Colonizer in Pages of ‘Le Petit Journal’ Newspaper. *Nauchnyi Dialog*, 13(1), 316–331. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-1-316-331> (In Russian).
- Ferry, J. (1892). *Le gouvernement de l'Algérie: Rapport sur l'organisation et les attributions du gouverneur général de l'Algérie fait au nom de la Commission sénatoriale d'étude des questions algériennes* [The government of Algeria: Report on the organization and attributions of the Governor General of Algeria made on behalf of the Senate Commission for the Study of Algerian Questions]. Armand Colin & Cie Editeurs. (In French).
- Ferry, J. (1896). *Discours et opinions de Jules Ferry. Les lois scolaires (suite et fin): Lois sur l'enseignement des jeunes filles, sur la gratuité, l'obligation et la laïcité de l'enseignement primaire, sur la caisse des écoles, discours divers sur les questions scolaires. Discours sur la politique extérieure et coloniale: Affaires grecques, affaires tunisiennes* [Speeches and opinions of Jules Ferry. School laws (continuation and end): Laws on the education of young girls, on free, compulsory and secular primary education, on school funds, various speeches on school issues. Discourse on foreign and colonial policy: Greek affairs, Tunisian affairs]. Armand Colin & Cie Editeurs. (In French).
- Ferry, J. (1897). *Discours et opinions de Jules Ferry. Discours sur la politique extérieure et coloniale (2e partie): Affaires tunisiennes (suite et fin), Congo, Madagascar, Égypte, Tonkin.* [Speeches and opinions of Jules Ferry. Speech on foreign and colonial policy (2nd part): Tunisian affairs (continuation and end), Congo, Madagascar, Egypt, Tonkin]. Armand Colin & Cie Editeurs. (In French).
- Ferry, J. (1914). *Lettres de Jules Ferry, 1846–1893* [Jules Ferry’s letters, 1846–1893.]. Calmann-Lévy. (In French).
- François, F. (1985). *Jules Ferry, fondateur de la République* [Jules Ferry, founder of the Republic]. Editions de l'EHESS. (In French).
- Konovalova, F. T. (1987). Jules Ferry and the formation of the ideology of French colonialism in the 80s of the 19th century. In *The labor, farm and national liberation movements in Western Europe and Canada in the 1960s and early 20th century*. (pp. 77–101). KGPI. (In Russian).

- Leroy-Beaulieu, P. (1874). *De la colonisation chez les peuples modernes* [On colonization among modern peoples]. Guillaumin et libraires. (In French).
- Leroy-Beaulieu, P. (1882). *De la colonisation chez les peuples modernes* [On colonization among modern peoples]. Guillaumin et libraires. (In French).
- Leroy-Beaulieu, P. (1886). *De la colonisation chez les peuples modernes* [On colonization among modern peoples]. Guillaumin et libraires. (In French).
- Leroy-Beaulieu, P. (1887). *L'Algérie et la Tunisie* [Algeria and Tunisia]. Guillaumin et libraires. (In French).
- Moiseeva, E. N. (2002). *The colonial idea in France in the last third of the 19th century*. [PhD Thesis]. Saratov State University. (In Russian).
- Said, E. (1978). *Orientalism*. Pantheon Books.
- Taki, V. (2017). *Tsar and Sultan: The Ottoman Empire through the eyes of Russians*. New Literary Review. (In Russian).
- Warshaw, D. (1991). *Paul Leroy-Beaulieu and established liberalism in France*. Northern Illinois University Press.
- Wolf, L. (1994). *Inventing Eastern Europe. The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment*. Stanford University Press.
- Young, R. J. C. (2003). *Postcolonialism: A Very Short Introduction*. Oxford University Press.
<https://doi.org/10.1093/actrade/9780192801821.001.0001>
- Zevort, E. (1898). *Histoire de la Troisième République* [History of the Third Republic] (Vol. 3). Felix Alcan. (In French).